

Муслимов Ш.Р.

О КАТЕГОРИАЛЬНЫХ СВОЙСТВАХ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Sh.R. Muslimov

ON CATEGORICAL PROPERTIES OF INFORMATION AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

УДК:342/112

Проведен анализ юридических свойств информации с учетом действующих нормативных актов в сфере регулирования информационных правоотношений. Сделаны некоторые выводы о правовой природе информации, обладающей категориальными признаками.

Carring out analysis juridical properties of information with taking into account laws currently in force in sphere regulation in information right relations. Drawing some a conclusion about legal nature of information, possessing categoring of signs.

Информация давно уже является объектом правового регулирования. Во всяком случае, с момента формирования тайного делопроизводства в эпоху средневековья правители государства по существу регулировали доступ к информации, представляющей стратегический ресурс властвующего субъекта. Современная история законодательства знает системные решения о правовом воздействии на общественные отношения, возникающие по поводу информации как объектом интересе субъектов права[1].

В отечественном праве, начиная с середины 90-х гг. информация прочно вошла в систему нормативных правовых актов в качестве объекта регулирования. Однако факт включения информации в состав элементов механизма правового регулирования не явился решением проблемы эффективного правового регулирования общественных отношений, возникающих в информационной сфере человеческой деятельности. Частные случаи законодательного упоминания информации в качестве объекта права (ГК КР), предмета преступления (УК КР), объекта охраны (КОАО КР) в научном смысле смешивают общие признаки информации с информационным интересом либо с отдельными структурными элементами правовой категории информация. В законе упоминаются различные разновидности информации, причем взятые в самых разных ее измерениях. Достаточно привести их нелогическую последовательность, чтобы понять смысловые различия в текстах закона. Ст. 22 ГК КР только упоминает об информации как об одном из объектов гражданских прав, но не конкретизирует приведенное понятие в видах информационных продуктов,

хотя, казалось бы предметом регулирования гражданского законодательства являются отношения, возникающие по поводу гражданского оборота вещей и защиты нематериальных благ (ст.1). Какое место среди нормативного массива гражданского законодательства отводится товарам и услугам информационного характера? На этот и многие другие вопросы законодатель пока не дает ответа. Практическая деятельность, связанная с поиском, хранением, передачей и использованием разных видов информации и информационных продуктов, товаров или услуг, руководствуется преимущественно обычаями делового оборота (ст. 4). Информационные ресурсы как массивы информации вовсе никак не определены в гражданском законодательстве, несмотря на то, что по факту, во многих случаях их использования они обладают такими признаками как вещьность и стоимость[2].

Имеются в правовой системе КР и логические противоречия. Например, совмещение в одном логическом ряду двух разновидностей конфиденциальной информации (служебной и коммерческой тайны) является явным недоразумением, поскольку информация служебного характера, строго говоря, не должна быть объектом гражданских прав и предметом торгового делового оборота. Однако это противоречие не устранено и продолжает существовать в виде правовой фикции, свидетельствуя научный мир о возможной легковесности законодательной терминологии. Уголовный кодекс КР вводит понятие компьютерная информация, связывая его признаки с машинным носителем, электронно-вычислительной машиной (ЭВМ), системой ЭВМ или их сетью (ст. 289), однако не раскрывает его истинного значения. Не разъясняется смысл и структурные элементы компьютерной информации и в подзаконных актах. Отечественное законодательство вводит в оборот понятие документированная информация. В соответствии с законом КР «Об информатизации» таковой считается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. Вроде бы правильно, с точки зрения признаков информации. Однако опять же законодатель не приводит четких признаков электронно-цифрового или технического свойства, но придает такой

информации юридическое значение. В связи с ожидаемым в ближайшие годы повсеместным введением электронного документооборота понятие электронный документ и документированная информация как правовые категории будут зависеть в правовом пространстве, если законодателем не будут найдены общие и понятные признаки названных видов информации, имеющие однозначные смыслы и значения.

Принятый в 1998 году Закон КР «О рекламе» по существу включил в состав рекламной информации категориальные признаки модели информации, определив как источник (отражаемые объекты и предметы реальной жизни), так и их формируемый их признаками отражаемый образ. Позволим себе привести определения ключевых понятий из названного закона:

Реклама - информация (рекламная информация), распространяемая в любой форме, с помощью любых средств о физических или юридических лицах, товарах, идеях и начинаниях, которая предназначена для неопределенного круга лиц, призвана формировать и поддерживать интерес к этим физическим и юридическим лицам, товарам, идеям и начинаниям, а также способствовать реализации товаров, идей и начинаний.

Рекламодатель - физические и юридические лица, являющиеся источником рекламной информации для производства, размещения, последующего распространения рекламы.

Потребители рекламы - юридические или физические лица, до сведения которых доводится или может быть доведена реклама, следствием чего является или может являться соответствующее воздействие рекламы на них.

Формирование у человека нужного для производителя (он же - рекламодатель) образа товаров является целью создания рекламной информации. Рекламодатель прямо ставит перед собой цель воздействия на сознание потребителя рекламной информации, вызывая у него необходимый для производителя товара интерес. В данном случае информационная потребность возникает у создателя информации (по его заказу она производится), именно он выступает в роли коммуникатора, т.е. от него поступает сигнал (сообщение) к потребителю рекламы с целью вызвать у него не только информационный интерес, но через него (сформированный образ товара) вызвать интерес к товару. Здесь, в этой информационно-рекламной конструкции, мы обнаруживаем типичную схему модели информации.

Примеры правового значения модели информации и неадекватного использования категориальных свойств и значений можно продолжить. В научных

источниках имеются факты описания названных проблем и приводятся достаточно веские аргументы относительно упорядочивания характерных признаков информации и увеличения степени категориальности как мегапонятия информация, так и ее разновидностей[3]. Какова на самом деле степень категориальности, присущая понятию информация? Каково значение ее структуры для юриспруденции? Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо выделить ряд свойств информации как правовой категории[5].

Во-первых, информация – это абстрактная модель существующей действительности, отдельных моментов бытия. Известно, что категории, будучи отражением наиболее существенных свойств и главных связей правовых явлений, представляют собой наиболее глубокие по содержанию и широкие по объему понятия в границах правовой науки.

Абстрактность образа момента бытия представлено в исследуемой модели наиболее предельно. Этот признак придает информации фундаментальный научный характер. Поэтому допустимо представить, что информация – это, прежде всего, научно-теоретическая категория. Такое ее качество придает информации форму теоретического основания, т.е. фундаментального знания. Модель информации как результат абстрагирования позволяет познать не только глубинные корни этого явления, но и на основе выявленных признаков представить (т.е. познать), зафиксировать и описать признаки реальных моментов действительности, отраженных в информационном образе.

Во-вторых, категориальность как свойство уплотненности знаний проявляется в том, что информация как теоретическая модель включает в себя все наиболее существенные признаки конкретных разновидностей модели информации, образов момента действительности.

Исследуя посредническую роль коммуникативной среды передачи сигнала (сообщения) и обобщая в этой структурной единице макро модели информации, можно спроецировать обобщенные признаки коммуникативной среды на более конкретные ее образы. При этом, как уже приводилось выше, можно определить и признаки возмущений такой среды. Например, создание цифровой среды передачи информации как сложной коммуникативной структуры изменяет привычные образы об информации. Не имея представления о сущности информации, механизме и закономерностях ее формирования, трудно представить себе сложные процессы использования цифровой среды передачи и использования конкретной событийной информации. Это особенно актуально сегодня, когда возникли проблемы защиты авторского права в

режиме электронных библиотек, т.е. использования продуктов интеллектуальной деятельности в компьютерной сети. Характерной чертой современности является принятие в 1998 году Конгрессом США Закона об авторском праве цифрового тысячелетия (Digital Millenium Copyright Act - DMCA)[3]. Этот нормативный правовой акт является первым опытом правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу использования сложного физико-математического и технического комплекса компьютерной среды движения информации творческого характера.

В-третьих, в макромодели информации как абстрактном образе отражаются все или многие виды связей, возникающих между структурными элементами модели информации (между сигналом и его образом, между сигналом и коммуникативной средой, между средой передачи сигнала и отраженным его абстрактным образом и т.д.). Обнажение главных связей и взаимозависимостей придает информации как категории характер закона теоретического знания об информации и информационных системах.

В четвертых, информация как категория права в модельном ее представлении отражает признаки жизненных ситуаций в их конкретных образах. Это свойство информации придает ей правовое значение. Осознав и выявив механизм формирования информации как реального момента бытия, уже можно описать и формулировать такие признаки в правилах поведения участников информационного процесса (в случае такой необходимости). Постараемся кратко упомянуть о структурных элементах информации, каждый из которых, как представляется, несет самостоятельную правовую смысловую нагрузку. Сигнал или сообщение, как известно, может иметь разные формальные символичные выражения: письменное, графическое, электронно-символьное (цифровое), электронно-графическое, электротехническое и др. В зависимости от вида символа он может нести функциональное и целевое назначение. Символ может выполнять определенную функцию, например, быть конечным предметом интереса либо промежуточным. Соответственно каждый из таких предназначений может быть предметом правового интереса. Если сигнал (сообщение) в цифровом формате имеет выходное значение и выступает как самостоятельный продукт с определенными потребительскими качествами, то он может быть объектом права. Если же электронно-цифровое сообщение выполняет промежуточную функцию в программно-вычислительном комплексе, то он может быть ступенью создания информационного продукта, однако одновременно и структурно-сложным элементом объекта права. Например, предметом

преступного посягательства при совершении компьютерного преступления, когда промежуточный файл компьютерной программы по обслуживанию банковских счетов и проведению денежных операций с такими счетами подвергается несанкционированному преобразованию с целью хищения денежных средств.

Материальный носитель сообщения чаще всего только выполняет роль или функцию информации, но, не являясь ею по существу. Как объект права он метафизично в этом случае подменяет собой саму информацию как единую сущность. Отображенный образ (концепт) как структурный и окончательный элемент модели информации может также быть самостоятельным объектом права в тех случаях, когда выполняет творческую нагрузку, когда сообщение как момент бытия (конкретного знания) субъектом творчески обрабатывается, оценивается, дополняется его собственными знаниями, хранящимися в памяти и, таким образом, создается новое знание, готовое стать самостоятельным объектом права. Более того, даже обычный (не творческого характера) акт передачи сообщения и получения его отображаемого образа в нематериальном виде, обработке сообщения в сознании и окончательном использовании с целью адаптации в окружающей действительности также может иметь правовое значение. Речь в этом случае может идти о духовной среде деятельности человека (информационной среде получения и обработки сообщения) как самостоятельном объекте права. В названной среде формируются концепты творческой деятельности, которые материализуются в объекты права исключительного характера. Концепты как образы существующей действительности и творческое их преобразование являются объектами права идеального характера, которые опосредованы в качестве нематериальных объектов права или продуктов интеллектуальной человеческой деятельности. Правовое значение в настоящее время имеет коммуникационная среда передачи сигнала от источника к адресату. Коммуникатор и получатель сообщения использует промежуточный элемент структуры информации - коммуникационную среду. Такая среда является самостоятельным объектом права (в частности, телекоммуникационного права). Особое значение такой объект имеет при использовании человеком Интернет-среды. Таким образом, рассматривая информацию как правовую категорию, можно сделать несколько выводов:

1. В информации как категории мы обнаруживаем не отдельные правовые признаки, присущие объекту права. Структурные элементы модели информации имеют самостоятельное категориальное правовое значение (электронный документ,

компьютерная информация, документированная информация, телекоммуникационная среда, объекты интеллектуальной деятельности).

2. Сущность и структурно-сложный состав информации, предельный уровень ее обобщения как категории придает ей фундаментальное качество. Такие свойства придают категории информация качество суперкатегории или метакатегории, т.е. физической неотчуждаемости (знания неотчуждаемы), обособляемости и тиражируемости (распространяемости) информации.

Литература:

1. Бачило И. Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации / Государство и право. 2011, № 2.
2. Бачило И.Л. Информационное право: Основы практической информатики. - М., 2001.
3. Богданов В. М. Информация как объект гражданских прав // Автореф. ...к. ю.н. Екатеринбург, 2005.
4. Информационно-правовая система «Гоктом».
5. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юридическая литература, 1999.

Рецензент: к.ю.н. Исабеков К.С.